тюрьмы в Константинополе опальный византийский царевич Андроник Комнин. В это же время наметилась тенденция на политическое сближение Галицкого княжества с Венгрией, к войне с которой в этот период готовилась Византия. Сочетание этих двух обстоятельств послужило причиной отправки посольства к киевскому и галицкому князьям. Сложившаяся политическая ситуация была рассмотрена докладчиком на основе широкого привлечения византийских письменных источников, в том числе малоизвестного историкам Древней Руси послания Мануила Комнина галицкому князю Ярославу Осмомыслу. Автор попытался определить также города, которые были даны князем Ярославом во владение Андронику Комнину.

П. А. Раппопорт в своем сообщении «Об одном аспекте древнерусской эстетики» обратил внимание на любопытный факт: древнерусские княжеские дворцы XII в. обычно строились так, чтобы из дворца открывался широкий и красивый вид. Так были расположены «княжие дворы» в Киеве, Чернигове, Галиче, Гродно, Полоцке, Смоленске, Боголюбове. Видимо, существовал определенный эстетический прием, по крайней мере в княжеской среде, связанный с любованием природой. По мнению автора, в этом сказалась старая византийская традиция, отраженная в «Законе градском», имевшем на Руси распространение в составе Кормчей книги.

Отличительной чертой прошедшей конференции, несомненно, являлось введение в научный оборот совершенно новых памятников, многие из которых стали известны благодаря археологическим работам самих докладчиков. Все сообщения были сделаны на высоком профессиональном уровне, некоторые из них вызвали оживленное обсуждение. Участники конференции высказали пожелание о публикации представленных материалов. В программу конференции входил просмотр двух фильмов: «Культура и искусство Византии», посвященный первой общесоюзной византийской выставке 1975 г., и фильм о пребывании Эрмитажа в Свердловске в период Великой Отечественной войны. С экрана прозвучал взволнованный рассказ А. В. Банк о многогранной деятельности эрмитажников в суровые военные годы.

К конференции подготовлена выставка «Керамика Византии и сопредельных территорий XII—XIV вв.» из собраний Гос. Эрмитажа и Херсонесского музея-заповедника. На ней были показаны памятники, найденные в разные годы в Херсонесе. Представлен материал из трех регионов империи: широко понимаемой столичной школы, которая включала не только Константинополь, но и продукцию северо-западной части Малой Азии; кроме того, собственно малоазийские изделия XII в., а также памятники балканского происхождения. Особые группы составили образцы анатолийской керамики и местной, крымской школы.

На материале выставки В. Н. Залесская и М. Г. Крамаровский подготовили листовку «Образ человека в керамике Северного Причерноморья XII—XIV вв.»

Ю. А. Пятницкий

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР З. В. УДАЛЬЦОВОЙ

10—11 марта 1988 г. в связи с 70-летием со дня рождения в Москве состоялась конференция, посвященная памяти виднейшего ученого, крупнейшего специалиста в области византиноведения, медиевистики, славяноведения и поздней античности, члена-корреспондента АН СССР З. В. Удальцовой. Научные чтения были организованы Институтом всеобщей истории АН СССР, директором которого она была в 1980—1987 гг., и историческим факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, где она в течение многих лет работала профессором, а в 1982—1986 гг. возглавляла кафедру истории средних веков.

Почтить память З. В. Удальцовой собрались ее коллеги, друзья, ученики, ученые из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Еревана, Тбилиси, сотрудники институтов Академии наук СССР, Академии наук Армянской ССР, Государственного Эрмитажа, Московского, Уральского, Тбилисского государственных университетов, родственники. На научных чтениях памяти З. В. Удальцовой было заслушано 27 докладов, в которых была дана характеристика ее научной деятельности, а также освещены наиболее актуальные, особо привлекавшие ее внимание проблемы истории и культуры Византии, Древней Руси, Западной Европы. Их тематика была необычайно разнообразна, что свидетельствует о многогранности интересов З. В. Удальцовой, ученого широкого диапазона, огромного исследовательского таланта, исключительной творческой активности. Выступавшие отмечали, что в лице З. В. Удальцовой советская историческая наука потеряла выдающегося организатора, замечательного педагога, создателя советской школы византинистики, завоевавшей всеобщее признание мировой научной общественности.

Научные чтения открыл заместитель директора Института всеобщей истории АН СССР, кандидат исторических наук Н. П. Калмыков. Он охарактеризовал большие заслуги З. В. Удальцовой в становлении и развитии советской исторической науки и ее особую роль в создании марксистского византиноведения. Он рассказал о разнообразной и плодотворной деятельности З. В. Удальцовой в качестве директора института, о ее начинаниях по созданию сотрудниками института

коллективных трудов по всеобщей истории. З. В. Удальцова была выдающимся ученым огромной эрудиции, пользующимся всемирной известностью, учителем, воспитавшим большое число учеников, ставших кандидатами и докторами наук. Н. П. Калмыков отметил также личное обаяние З. В. Удальцовой, ее внимательное и чуткое отношение к начинающим ученым, необыкновенную увлеченность наукой, удивительную работоспособность, незаурядный литературный талант, редкое умение раскрыть и ярко представить историческое прошлое, широту научного кругозора, ее огромные исторические познания.

Характеристику научной деятельности З. В. Удальцовой как историка-медиевиста широкого профиля дала в своем докладе доктор исторических наук Е. В. Гутнова. Она подчеркнула значительный вклад З. В. Удальцовой в развитие этой области советской исторической науки. Хотя главные научные интересы З. В. Удальцовой были сосредоточены на изучении истории Византии, тем не менее она много сделала в исследовании западноевропейского средневековья. Ее работы: монография «Италия и Византия в VI в.», основное внимание в которой уделено Италии V—VI вв., ее теоретические и методологические статьи по вопросам типологии феодализма, ее главы в коллективных трудах «История крестьянства в Европе в средние века» (т. 1—3), в третьем томе «Всемирной истории», во втором томе «Истории Европы с древнейших времен до новейшего времени», посвященных средневековому периоду, в «Учебнике по истории средних веков для университетов» (второе и третье издания) — имеют большое значение для решения многих общих вопросов по истории средневековой Европы, дальнейшее изучение которой невозможно без учета ее трудов.

В последнее десятилетие З. В. Удальцова была фактически главой советских медиевистов, организатором работы по изучению истории западноевропейского феодализма. В течение многих лет З. В. Удальцова руководила секцией «Генезис и развитие феодализма» Научного совета «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой», координационного центра теоретических и методологических исследований советских историков-медиевистов.

По ее инициативе и при непосредственном участии были проведены всесоюзные научные конференции по кардинальным проблемам западноевропейского средневековья, таким, как вопросы генезиса феодализма, истории античных и средневековых городов, средневекового права, государства, классовой и идеологической борьбы. Неоднократно З. В. Удальцова выступала с докладами по истории западного феодализма на международных конгрессах историков, достойно представляя на них эту область исторического знания. Много сил отдавала она работе в качестве члена редколлегии сборника «Средние века» . В последние годы З. В. Удальцова возглавляла кафедру истории средних веков исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, где в течение долгого времени вела преподавательскую работу.

С докладом о научной, педагогической и общественной деятельности З. В. Удальцовой выступила кандидат исторических наук З. Г. Самодурова. Она рассказала об основных этапах жизни З. В. Удальцовой и охарактеризовала ее как ученого-исследователя.

Хотя З. В. Удальцова была одним из ведущих специалистов по медиевистике, славяноведению и истории поздней античности, но прежде всего она была историком-византинистом. История Византии, ее культура, идеология, историография прежде всего интересовали ее. Их изучению она посвятила свою жизнь, именно в этой области ею были достигнуты наиболее значительные успехи. Она подготовила и опубликовала около 300 работ. Среди них четыре монографии, большие разделы в коллективных трудах, многочисленные статьи, посвященные анализу общетеоретических проблем феодального способа производства, перехода от рабовладения к феодализму, социально-экономической и политической истории Византийской империи, ее культуры. Главное внимание З. В. Удальцова уделяла исследованию наиболее сложных, малоизученных, переломных периодов истории Византии: IV—VII вв. — эпоха крушения рабовладельческого и становления феодального строя, XIV—XV вв.— эпоха разложения феодального и зарождения элементов нового, капиталистического способа производства. Она сумела показать своеобразие этих процессов в Византии по сравнению со странами Западной Европы и Ближнего Востока. Ею были проанализированы исторические события, классовая борьба, внешняя и внутренняя политика, раскрыта сущность социально-экономических и политических преобразований и изменений в идеологии и культуре указанных периодов.

Большой вклад внесла З. В. Удальцова в изучение сложных, дискуссионных и недостаточно разработанных проблем кризиса идеологии античного мира и рождения нового мировоззрения будущего средневекового общества в переходный от рабовладения к феодализму период. Она доказала, что становление его происходило в противоречивых социально-политических условиях, в остром идейном противоборстве с религиозно-философскими, этическими и эстетическими воззрениями античного мира. Специфику рождения средневековой идеологии Византии она видела в синтезе, слиянии элементов старой и новой идеологии, формирование которой она рассматривала в неразрывной связи с развитием общества.

Велико значение работ З. В. Удальцовой по истории культуры ранней Византии, которая представлена ею «не как совокупность памятников литературы, искусства, права, философии, науки, но как особый срез бытия византийского общества, связанный со всеми другими сторонами его жизни». Она показала вы-

дающуюся роль византийской культуры, которая более тысячи лет определяла развитие европейской цивилизации. Ей удалось доказать ложность бытовавших долгое время представлений о косности и застойности византийской цивилизации, забвении и отказе ее от ценностей и достижений античности и убедить читателей, что «византийская культура с ранних этапов своего развития обладала и своеобразной внутренней динамикой и творческими началами, питавшимися прежде всего народными истоками». З. В. Удальцова не только дала всеобъемлющую характеристику развития византийской культуры как единой оригинальной целостности в системе мировой цивилизации, но и выявила ее типологические особенности, отличающие ее от средневековой культуры Европы и Ближнего Востока.

З. В. Удальцова не ограничивалась исследованием истории Византии. Она занималась также проблемами культурных взаимоотношений Византии с Древней Русью и славянскими странами. Значительное внимание она уделяла историографическим исследованиям.

З. В. Удальцова принимала деятельное участие в подготовке коллективных трудов. Она вела большую авторскую и редакторскую работу в таких изданиях, как «История Византии» (т. 1—3), «Культура Византии. IV — первая половина VII в.», «История крестьянства в Европе в средние века» (т. 1—3), «Всемирная история» (т. 3), «Учебник по истории средних веков» (второе и третье издания).

Многогранную научно-исследовательскую деятельность З. В. Удальцова успешно совмещала с научно-организационной, педагогической, редакторской и общественной работой. Много времени и труда отдавала она работе на посту директора Института всеобщей истории АН СССР, заведующего сектором истории Византии, а также председателя научного совета «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой». Огромная работа была проделана З. В. Удальцовой в качестве ответственного редактора сборника «Византийский временник» и главного редактора журнала «Вестник древней истории». С большим увлечением занималась З. В. Удальцова педагогической деятельностью. Она воспитала многочисленные высококвалифицированные кадры специалистов по византиноведению. З. В. Удальцова многократно и успешно представляла советскую историческую науку на международных конгрессах и конференциях историков.

В заключение З. Г. Самодурова остановилась на характеристике личных качеств З. В. Удальцовой. Она отметила ее глубокую преданность науке, трудолюбие, эрудицию, требовательность к себе, внимательное отношение к ученикам, коллегам, разносторонность ее интересов.

О деятельности З. В. Удальцовой в качестве главного редактора журнала «Вестник древней истории» рассказала доктор исторических наук Е. С. Голубцова. Она дала оценку работе З. В. Удальцовой по руководству журналом, отметив что свою основную задачу З. В. Удальцова видела в определении направления научных исследований советских антиковедов, организации на страницах журнала дискуссий по кардинальным проблемам древней истории, в подготовке статей теоретического характера. Большой интерес проявляла З. В. Удальцова к публикации работ по истории Северного Причерноморья и способствующих широкой популярности «Вестника» переводов древних авторов. Активное участие принимала она в организуемых сотрудниками редколлегии авторско-читательских конференциях, где обсуждались сообщения дискуссионного характера, планы издания и высказывались пожелания по улучшению работы журнала. З. В. Удальцова постоянно поддерживала тесные контакты с коллективом редколлегии, заседания которой проходили в атмосфере заинтересованности и делового сотрудничества. З. В. Удальцова всегда прислушивалась и учитывала мнения коллег о присылаемых в «Вестник» работах при решении вопроса об их публикации.

Своими мыслями о З. В. Удальцовой как ученом и человеке поделился доктор исторических наук В. Л. Мальков, в течение ряда лет возглавлявший партийную организацию Института всеобщей истории АН СССР. Он сказал: «З. В. Удальцова была видным ученым-историком, ученым с мировым именем. Но мы ее знаем еще и как удивительно многогранную личность, обладающую организаторским даром, превыше всего ценящую в людях трудолюбие, увлеченность делом, профессионализм. И еще одно качество отличало З. В. Удальцову — ее необычайная, я бы сказал — *до конца*, преданность институту, его коллективу, его прошлому, настоящему и будущему. Она была ярким представителем той плеяды исследователей, которые не мыслили себя вне коллектива, где проходило их становление, готовые принести в общую копилку всего себя без остатка — талант, труд, умение, в тяжелую минуту преодолеть усталость, сомнения, проявить твердость, а если потребуется, и мужество. Нет безгрешных людей, нет руководителя, который не совершал бы ошибок; не была свободна от них и З. В. Удальцова. Но в памяти нашей она останется прежде всего как человек-созидатель, строитель того здания института, прочность каркаса которого обеспечивает накопленный с годами научный потенциал. И вклад З. В. Удальцовой в развитие этого потенциала общепризнан».

Научный вклад З. В. Удальцовой в исследование теоретических вопросов формирования феодальной формации охарактеризовал в своем докладе «Синтезный и бессинтезный варианты раннего феодализма в трудах З. В. Удальцовой и христианизация Руси» член-корреспондент АН СССР Я. Н. Щапов. Он отметил, что в трудах З. В. Удальцовой и других ученых антиковедов и медиевистов была выработана имевшая большое значение для занимающихся историей концепция

межформационного социально-экономического синтеза элементов рабовладельческого и первобытнообщинного строя на заключительном этапе их развития как фактора, способствующего ускоренному и более глубокому процессу феодализации. Применив эту концепцию к анализу древнерусского общества и государства, возникшего на территории, не входившей в состав Римской империи, Я. Н. Щапов показал значимость для их развития духовных достижений античности и средневековья. Особо он остановился на роли христианства в процессе передачи культурного наследия древности, обогатившего древнерусскую культуру и идеологию.

Доктор исторических наук Л. С. Чиколини в своем докладе дала характеристику З. В. Удальцовой как историка культуры и общественной мысли. Она показала, что значение деятельности З. В. Удальцовой не ограничивается ее ролью в развитии советского византиноведения. Она была крупным ученым, медиевистом широкого профиля. В последние годы своей жизни З. В. Удальцова много работала над исследованием истории культуры и общественной мысли. Теоретические аспекты этих вопросов были освещены ею в докладе «Некоторые нерешенные проблемы истории византийской культуры», где прежде всего указывалось на слабую разработанность общей концепции культурно-исторического процесса. В своих трудах исследовательница вскрыла особенности культурного развития Византии. Много внимания уделяла она вопросам типологии византийской культуры как методологической проблеме. В ее работах были рассмотрены такие вопросы, как роль религии и церкви в жизни византийского общества, формы христианской идеологии, превращение ее в законченную систему взглядов. Особенно ее интересовала идейно-политическая борьба в ранней Византии, изучению которой она посвятила одну из своих монографий. Как мастер тонкого анализа отдельных памятников общественной мысли, З. В. Удальцова подготовила исследования о мировоззрении ранневизантийских историков, а также деятелей науки и культуры XV в. Большой вклад она внесла в создание коллективного труда, первого тома по истории византийской культуры.

Свое выступление Л. С. Чиколини закончила представлением книги «Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Эпоха Возрождения» (М., 1988), изданной в память З. В. Удальцовой. Это межсекторский сборник статей на сюжеты, которые перекликаются с научными интересами З. В. Удальцовой.

С докладом о работе З. В. Удальцовой в качестве члена Археографической комиссии АН СССР выступил ее председатель, доктор исторических наук С. О. Шмидт. Он отметил, что З. В. Удальцова, верная памяти основателя комиссии академика М. Н. Тихомирова, неизменно поддерживала начинания комиссии при обсуждении их на бюро Отделения истории, где с ее мнением особенно считались и где проявлялась широта ее научных интересов. Она принимала деятельное участие во всех сферах работы Отделения. Не раз З. В. Удальцова присутствовала на конференциях, организуемых комиссией, прежде всего на ежегодных Тихомировских чтениях, где выступала с воспоминаниями о М. Н. Тихомирове: о совместной поездке в Грецию, о его роли в издании «Византийского временника» и «Памятников средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы», о взаимосвязи работы в области византиноведения и изучения славяно-русской кодикологии. З. В. Удальцова была организатором совместных заседаний Археографической комиссии и секторов истории средних веков и истории Византии Института всеобщей истории АН СССР, посвященных памяти А. Д. Люблинской и В. Д. Лихачевой, на которых она подробно охарактеризовала их научную деятельность и поделилась личными воспоминаниями о них.

С. О. Шмидт рассказал также о встречах в 40-х годах с З. В. Удальцовой, которая, будучи аспиранткой, выделялась необыкновенной усидчивостью и поражала окружающих своей особой организованностью и целенаправленностью в работе, что публично отмечалось ее скупым на похвалу научным руководителем академиком Е. А. Косминским. С. О. Шмидт подчеркнул одно из самых привлекательных качеств З. В. Удальцовой — жизнелюбие, а также потребность самой увидеть и даже испытать все новое, что проявлялось и во время совместных поездок за рубеж.

Об изысканиях З. В. Удальцовой в области медиевистики, о поддержке ею всего нового в науке рассказал в своем докладе «З. В. Удальцова и новые начинания в медиевистике» доктор исторических наук Ю. Л. Бессмертный, принимавший участие в работе секции «Генезис и развитие феодализма» Научного совета «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой», председателем которой она была. З. В. Удальцова выступила инициатором проведения всесоюзной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в странах Западной Европы», состоявшейся 30 мая — 3 июня 1966 г., где были рассмотрены наиболее спорные и нерешенные, долгое время остававшиеся в тени вопросы типологии раннего феодализма, романо-германского синтеза, сущности и периодизации дофеодального периода, возникновение средневекового города, раннефеодального государства и этнических общностей, социальной психологии, взаимоотношения средневекового человека и общества, происхождения и развития искусства феодализма. На конференции З. В. Удальцова сделала доклад, в котором остановилась на современном состоянии изучения перечисленных проблем и наметила очередные задачи, стоящие перед советскими медиевистами в области исследования генезиса феодализма в странах Западной Европы.

Поделился Ю. Л. Бессмертный своими впечатлениями о совместной с З. В. Удальцовой работе в Главной редакции по изданию коллективного труда «История крестьянства в Европе в средние века», о том, как много она сделала, чтобы эта книга увидела свет. Для этого издания ею были написаны главы, в которых рассмотрены проблемы формирования феодального крестьянства в Византии и подведены итоги изучения генезиса феодально-зависимого крестьянства в Европе. С большим одобрением, сказал Ю. Л. Бессмертный, отнеслась З. В. Удальцова к идее развертывания историко-демографических исследований по всеобщей истории. Она была инициатором создания группы по истории демографии в Институте всеобщей истории АН СССР.

Доктор исторических наук С. П. Карпов в своем докладе охарактеризовал разнообразную и плодотворную деятельность З. В. Удальцовой в качестве профессора Московского государственного университета, где она в течение ряда лет (1982—1986) возглавляла кафедру истории средних веков. З. В. Удальцова внесла большой вклад в разработку новых научных направлений работы кафедры, принимала активное участие в создании учебника по истории средних веков для университетов (второе и третье издания. М., 1962, 1966), где ею подготовлены главы по истории Византии и южных славян. Она была инициатором возрождения византиноведческих штудий в МГУ. Это был большой ученый и большой человек, внимательно и чутко относившийся к начинающим исследователям.

О системе работы З. В. Удальцовой как ученого-историка рассказал доктор филологических наук В. М. Алпатов. Он отметил ее любовь к истории, высокую ответственность в подходе к изучению жизни и культуры далекого прошлого, ее бережное отношение к источникам. Больше всего З. В. Удальцова ценила в исследователе самостоятельность суждений и оценок событий и явлений жизни и культуры средневекового общества, оригинальность и нестандартность мышления. Приступая к разработке любой темы истории Византии, которая привлекала ее внимание, она старалась прежде всего изучить весь круг источников, содержащих сведения по интересующему ее периоду: исторические, хронографические, агиографические сочинения и другие литературные произведения, юридические памятники. Она тщательно их анализировала и сопоставляла. Сравнение фактических данных, почерпнутых из них, позволяло ей прийти к строго аргументированным выводам, раскрыть суть и «дух» тех эпох, о которых она писала, выявить все самое характерное в их структурах. Извлеченный из источников документальный материал она умело использовала, чтобы осветить происходящие в далеком прошлом события, выяснить их причины и обрисовать духовный мир средневекового человека. З. В. Удальцова всегда стремилась к тому, чтобы ее работы могли заинтересовать читателя, были ему доступны, чтобы они были написаны живо, занимательно, вместе с тем на высоком идейно-теоретическом и научном уровне.

В научных докладах, прочитанных на Чтениях, были затронуты проблемы, к которым З. В. Удальцова проявляла живой интерес и которые находились в центре ее творческих занятий.

Один из нерешенных, интересовавших З. В. Удальцову вопросов формирования феодальной формации — вопрос типологии генезиса средневековых городов в Европе — был поставлен в докладе доктора исторических наук А. А. Сванидзе. В советской медиевистике, отметила докладчица, принято рассматривать тему города в целом при исследовании второго, развитого периода феодализма. По ее мнению, это справедливо лишь в отношении сложившихся городов. Генезис же их восходит к истокам средневековья. Он был органичной частью (а отнюдь не только итогом) всеобщего разделения труда и функций, складывания основных структур феодального общества — классов, государства, и развивался вместе с ним. На континенте было два основных изначальных очага средневекового градообразования. Первый — античный муниципий, переживший сначала упадок, а затем качественную трансформацию. Второй — стабильные поселения на территориях варварских племен и ранних государственных образований, игравшие роль центров общественной жизни: сакральных, политико-административных (резиденции правителей), военных (в их числе — бывшие римские лагеря, защитные укрепленные пункты германцев, кельтов, славян и др.), ремесла и торговли; нередко часть этих функций совмещалась. Эти два основных типа исходных поселений, равно как и обусловленные разными обстоятельствами местной жизни варианты взаимодействия античных и варварских форм процесса градообразования, породили разнообразие средневековых городов, различия в хронологии данного процесса. Рубеж I—II тысячелетий (IX—XII вв.) был временем, когда уже складывался городской строй как особая в масштабах континента структура феодализма.

Дискуссионные и недостаточно изученные проблемы становления и развития исторической мысли на рубеже античности и средневековья, которые, как известно, были предметом неустанных занятий З. В. Удальцовой, нашли отражение в докладе доктора исторических наук В. И. Уколовой. Она обратила внимание на ряд ранее ускользавших от внимания исследователей моментов в «Хронике» Флавия Кассиодора, которые позволяют говорить о сознательной проготской интерпретации ее автором важных исторических фактов. В докладе также был дан оригинальный источниковедческий анализ «Варий», другого произведения Кассиодора, как историко-культурного феномена, показан многоуровневый характер отражения исторической реальности в них и поставлена проблема о необходимости междисциплинарного ис-

следования структуры «Варий» и системы методов, использованных Кассиодором при их создании.

Одна из самых сложных и трудных проблем, почти не затронутых в работах советских ученых, — проблема этнической истории германских племен и их роли в великом переселении народов — была рассмотрена в докладе кандидата исторических наук В. П. Будановой. В противоположность традиционному направлению исследований, сосредоточенных на политической истории германцев, докладчица обратила внимание на изучение их этнической истории. Главной, давно назревшей задачей она считает анализ германской этнонимии, поскольку существовало великое множество самоназваний и названий, данных соседями германским племенам. В. П. Буданова указала, что этнический состав последних на разных этапах великого переселения народов вызывает до сих пор дискуссии. Она сумела выявить отличительные особенности употребления этнонимов германских племен в произведениях античных и раннесредневековых писателей. Изучение их данных привело В. П. Буданову к заключению, что использование этих этнонимов имеет свою специфику, которая рассматривается на примере восточногерманского племени готов. Исследование обилия этниконов, являющегося, по ее мнению, следствием различных стадий этногенеза племен, помогает уточнить типологию германских обществ. Более пристальное внимание к этнонимам германских племен, по ее словам, открывает новые возможности и перспективы как в изучении их этнической истории, так и в выяснении их роли в великом переселении народов.

Сложной, имеющей большое политическое значение проблеме русско-византийских отношений в X в. посвятил свой доклад член-корреспондент АН СССР Г. Г. Литаврин. В центре внимания докладчика стояли вопросы экономических и культурных связей Древней Руси и Византии, прежде всего Константинополя и Херсона (до крещения Руси). Г. Г. Литаврин рассказал о ряде своих новых наблюдений над источниками по рассматриваемому сюжету.

Важный для выяснения взаимоотношений Византии с сопредельными странами вопрос был поднят в докладе доктора исторических наук Р. М. Бартикяна (Ереван) «Католикос Петр I и Константин IX Мономах». Докладчик охарактеризовал обстановку драматической напряженности, сложившуюся в Армении в 40-х годах XI в., которые были одними из самых роковых в истории армянского народа. Он показал, что Византийская империя после завоевания ряда областей Армении стремилась подчинить и армянское царство Багратидов Ширака. Хотя попытки Михаила V Калафата военным путем овладеть Шираком окончились неудачей, тем не менее положение Армении было критическим. Константин IX Мономах не оставлял надежды присоединить данные территории к Византии. В этих условиях правящие круги Армении хотели предотвратить нависшую опасность дипломатическими средствами.

Для подтверждения своего заключения Р. М. Бартикян привлекает по-новому интерпретированные им свидетельства Матфея Эдесского о миссии отправившегося во второй половине 1042 г. или же в самом начале 1043 г. в столицу по приглашению Константина IX католикоса Петра I, где он должен был заключить договор об унии византийской и армянской церквей. Р. М. Бартикян утверждает, что католикос подписал грамоту для вида. Он также доказывает, что ссылка Петра I в Арцн в конце 1046 г. и последующее насильственное переселение его в Константинополь ничего общего не имеет с его посольством в 1042/1043 гг.

Одной из наименее разработанных в советском византиноведении проблем — проблеме истории византийского права, для изучения которого было много сделано З. В. Удальцовой, был посвящен доклад доктора исторических наук И. П. Медведева (Ленинград) «Власть и закон в Византии». Он предложил новую трактовку известного принципа «император выше законов» с учетом всего контекста отношений императорской власти к праву. Он убедительно доказал, что византийская «неписанная конституция» предполагала наличие системы всякого рода ограничений самодержавия василевсов и квазиправовых гарантий от его произвола, с чем автократорам волей-неволей приходилось считаться.

В докладе кандидата исторических наук А. И. Сидорова была предпринята попытка разрешить один из наиболее трудных и фактически не изученных в советском византиноведении вопросов — об идейных истоках иконоборчества — на основе анализа послания Евсевия Кесарийского к Констанции. В результате исследования этого памятника А. И. Сидоров пришел к выводу, что он, несомненно, служил одним из главных источников иконоборческой идеологии. Представления об иконопочитании и идолослужении у Евсевия, а также ряд его христологических аргументов были впоследствии восприняты богословами, ярыми противниками поклонения иконам, и в первую очередь Константином V Копронимом.

А. И. Сидоров не считает удовлетворительной ни одну из предпринятых в историографии попыток решить проблему об истоках иконоборческого миросозерцания. Он подверг критике как не имеющую под собой реальной исторической базы и гипотезу отдельных протестантских ученых, видевших в иконоклазме возврат к исконной чистоте христианского вероучения (поклонение «в духе и истине»), и теорию Г. Флоровского, возводящего иконоборчество к оригеновскоплатоновской традиции. Сам он рассматривает иконоборчество как религиозно-реформаторское движение, не имеющее глубоких корней ни в христианской древности, ни в античной языческой традиции. Суть его, по утверждению А. И. Сидорова, заключалась в том, чтобы «иконофобию» — явление периферийное

для христианства — переместить в самый центр христианской религиозности.

Сложная, совершенно неисследованная, но имеющая большое научное значение проблема понимания общественных явлений прошлого и настоящего в поздней Византии была поставлена в докладе доктора исторических наук К. В. Хвостовой. В нем она рассмотрела основные понятия византийцев, относящиеся к текущим общественно-политическим процессам и явлениям. Все они, по мнению византийцев, функционировали в рамках христианского понимания роли божественного провидения в жизни человека и признания линейного характера исторического времени. Наряду с этим К. В. Хвостова показала и воздействие античных представлений о циклическом времени, об удачном моменте (кайросе), о тихе, на которую вслед за Аристотелем смотрели отнюдь не как на слепой случай, а как на случайность, связанную с сознательным выбором человеком линии поведения. Придерживаясь христианских идей о свободе воли, византийцы придавали большое значение целенаправленной деятельности людей и таким психологическим проявлениям, как гнев, зависть, возмущение и т. д.

Все это, считает К. В. Хвостова, в значительной мере определило прагматический и ценностный характер византийской историографии. Об этом же свидетельствует анализ византийскими историками причинно-следственных зависимостей отдельных событий. Случайное в обществе рассматривалось византийцами в духе Аристотеля, как стечение действия ряда социально-политических факторов. В проявлениях общественных событий важную роль играли изначально присущие человеку добродетели, реализация или нереализация которых тесно связана с выбором манеры поведения и учетом момента (кайроса). В целом, утверждает К. В. Хвостова, понимание истории у византийцев отличалось от понимания ее у представителей западноевропейского средневекового общества. Византийские авторы уделяли больше внимания человеку, его политической и практической деятельности, анализу причин и следствий, что было результатом использования ими античных категорий: случайности и необходимости, кайроса, выбора, частичного предвидения исхода деятельности.

Важная для создания полной картины общественной жизни ранней Византии, но слабо изученная проблема политической борьбы была освещена в докладе кандидата исторических наук А. С. Козлова (Свердловск). Он обрисовал политическую обстановку, сложившуюся в империи в 80-х годах V в., отметив существование противоречий между столичной аристократией и землевладельческой и торгово-ростовщической знатью крупных городов. Автор проследил изменения методов их борьбы друг с другом по сравнению с более ранним периодом. Если раньше провинциалы оказывали активное давление на Константинополь с помощью действенных средств, нередко апеллировали к демократическим группам городов, то теперь они все больше стали использовать церковный аппарат, опираясь преимущественно на монофиситские общины. Изменились приемы борьбы и у столичной верхушки, которая в предшествующие годы часто применяла военную силу для подавления недовольства, теперь же взяла на вооружение политические средства.

А. С. Козлов показал, как правительство Зинона, вернувшегося к власти после свержения Василиска, стремилось углубить раскол оппозиции, систематически противопоставляя монофиситам православное духовенство. По его мнению, ту же цель преследовало издание «Энотикона», формально направленного на примирение борющихся групп провинциалов, а фактически — на дальнейший их раскол. Военную же силу оно использовало только в исключительных случаях, при подавлении открытых мятежей.

А. С. Козлов вскрыл и существенные перемены в тактике оппозиции, в среде которой происходил процесс размежевания различных группировок. Умеренное крыло ее, постоянно укрепляющееся и численно увеличивающееся, шло на уступки правительству, в то время как «радикалы» все больше склонялись к сепаратизму и локальным выступлениям. Докладчик выяснил и причины народных движений, вспыхнувших в крупных городах накануне прихода к власти Анастасия I. Он утверждает, что они явились следствием того, что союз верхушки Константинополя и умеренных провинциалов не учитывал интересов городских низов, и прежде всего рядовых членов укрепившихся корпораций.

Сложным, слабо разработанным проблемам социально-экономического развития государственных образований на территории Византийской империи были посвящены доклады кандидатов исторических наук О. Р. Бородина и П. И. Жаворонкова и доктора исторических наук С. П. Карпова.

В докладе О. Р. Бородина «Эволюция аренды в Равеннском экзархате» на основании изучения материалов «Равеннских папирусов», Баварского кодекса и других источников прослежен процесс трансформации крупной и средней аренды на землях церкви и государства в условную феодальную земельную собственность. Выступавшим было показано, что на протяжении VIII—IX вв. византийское чиновничество и командный состав армии в Равеннском экзархате использовали различные формы аренды для приобретения земельных владений с целью эксплуатации размещенных на них колонов, либертинов и рабов. Им было отмечено, что в условиях феодализирующегося общества в арендные отношения привносилось внеэкономическое содержание: арендная плата византийских официалов была в 4 раза меньше обычной, вносимой непривилегированными арендаторами; аренда на землях церкви (а возможно, и государства) сопровождалась для съемщика оказанием услуг административно-политического

характера. Арендные отношения, по его мнению, влекли за собой установление зависимости вассального типа. Проведенный анализ распределения прибавочного продукта на арендуемых землях в Равеннском экзархате привел О. Р. Бородина к заключению, что вопреки сложившемуся стереотипу главным эксплуататором сельского населения не только церковного, но и императорского домена выступало не государство, а частные арендаторы. Это, по его утверждению, сближало их в социальном плане с собственниками земли и способствовало слиянию этих прослоек в единый господствующий класс.

В докладе П. И. Жаворонкова дана характеристика ремесла и торговли в Никейской империи. Докладчик показал, что в первой половине XIII в. малоазийские города благодаря вниманию со стороны императорской власти продолжали оставаться центрами ремесла и торговли. Ремесленные мастерские, как частные, так и государственные, функционировали в городах, которые были не только центром ремесла определенной сельской округи, но и ее постоянным рынком. Изготовление ремесленных изделий, считает П. И. Жаворонков, было ориентировано прежде всего на удовлетворение внутренних потребностей. Экспорт их был незначителен. Именно высокий уровень ремесленного и сельскохозяйственного производства, по его словам, способствовал подъему экономики. Торговля играла вспомогательную роль, хотя Никейская империя и поддерживала тесные торговые связи с Иконийским султанатом, Египтом, Балканами, Русью и т. д. Главными предметами экспорта были продукты сельского хозяйства и минеральное сырье.

В докладе С. П. Карпова охарактеризована система торговых привилегий венецианского и генуэзского купечества в Трапезундской империи. Основным требованием итальянских купцов к правительству было признание автономности и экстерриториальности их факторий, обеспечение благоприятных условий коммерции, в первую очередь умеренности налогообложения и охраны личности и имущества их. В докладе на конкретном материале были рассмотрены пожалования Великих Комнинов итальянским морским республикам, выявлены сущность и эволюция этих пожалований, а также типичные случаи и причины их нарушений сторонами. Автор пришел к заключению, что одним из главнейших аспектов политики Генуи и Венеции на Понте была борьба за отмену или сокращение коммеркиев. Контроль за налогообложением, сохраненный Великими Комнинами, позволял им регламентировать местную и международную торговлю в городах Трапезундской империи, поддерживать в большей мере, чем в Византии, интересы местных купцов и феодалов. Итальянская торгово-предпринимательская деятельность на Понте подвергалась многократным испытаниям, нередко базировалась на хрупком фундаменте часто нарушаемых соглашений.

Доклад кандидата исторических наук В. Н. Залесской (Ленинград) «О символике антика в культуре ранней Византии» посвящен изучению античных традиций в византийском искусстве. Автор на основании исследования памятников культуры ранней Византии, хранящихся в Эрмитаже, выявляет заимствования и использование античных сюжетов, античной символики, античных образов для выражения положений христианского вероучения. Одновременно В. Н. Залесская показала влияние на изобразительное искусство Византии распространенных в античности еретических учений, в основе которых лежит дуалистическая концепция.

В докладе кандидата филологических наук В. С. Шандровской (Ленинград) дан анализ печатей из коллекции академика Н. П. Лихачева, хранящейся в Эрмитаже. Докладчица рассмотрела три группы моливдовулов: печати с погрудными изображениями двух императоров, держащих в правых руках сферы с крестом; печати со стоящими императорами; печати с поясными изображениями двух императоров, держащих между собой крест. Изучив эти памятники из эрмитажного собрания, содержание их легенд, иконографию, стиль, палеографию, сопоставив их с новыми публикациями аналогичного сфрагистического материала, появившимися за рубежом в последние десятилетия, В. С. Шандровская уточнила датировку анализируемых моливдовулов, ранее уже датированных Н. П. Лихачевым: печатей коммеркиариев и императорских коммеркиев из Месемврии. Она охарактеризовала роль Месемврии в конце VII—начале VIII в. как центра хозяйственной жизни и торговли на западном побережье Черного моря. В. С. Шандровская подчеркнула ценность и важность свидетельств, извлекаемых из легенд моливдовулов, при скудости информации письменных источников по экономической истории Византии.

В докладе доктора филологических наук А. Д. Алексидзе (Тбилиси) дана характеристика идейных и художественных особенностей творчества одного из самых интересных и своеобразных византийских писателей рубежа X—XI вв. — Симеона Нового Богослова, автора ряда теологических и поэтических произведений. Докладчиком было обстоятельно изучено одно из его сочинений — «Божественные гимны», которые отражают сложный духовный и поэтический мир писателя и представляют собой своеобразную, лишь условно называемую гимнами византийскую жанровую форму. А. Д. Алексидзе пытается выяснить источники и генетические начала поэтического творчества Симеона Нового Богослова. В результате анализа «Божественных гимнов» он пришел к выводу, что они не связаны прямо с античными поэтическими традициями, а имеют в качестве своих истоков византийскую, христианскую и народно-поэтическую стихию.

Изучению знаменитого космографического сочинения VI в. «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова были

посвящены доклады доктора исторических наук Г. К. Вагнера и кандидата исторических наук Е. К. Пиотровской. Как известно, З. В. Удальцова уделяла пристальное внимание исследованию творчества и мировоззрения Косьмы Индикоплова, которого она считала самобытным философом, географом, купцом и мореплавателем.

Г. К. Вагнер в своем докладе проанализировал взгляды Косьмы Индикоплова об «образе мира», представлявшего его в виде четырехгранной ветхозаветной скинии. Выступающий утверждал, что «мир» Косьмы Индикоплова включал только земной мир, а не всю Вселенную (Космос). Уже давно было установлено, что Косьма Индикоплов не признавал античной теории сферичности Вселенной, но это, считает Г. К. Вагнер, не имело прямого отношения к его «скинии как образу мира». Влиянием представлений Косьмы Индикоплова об образе мира докладчик объясняет строительство раннехристианских храмов в виде «корабля», т. е. в виде прямоугольника. Усложнение прямоугольной композиции куполом в Византии означало соединение земной символики с небесной, что стало своего рода каноном для всей восточноевропейской архитектуры средневековья.

Е. К. Пиотровская (Ленинград) посвятила свой доклад анализу древнерусской версии «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова. Автор поделилась своими наблюдениями над текстом этого памятника и наметила основные задачи по его изучению. Как было ею отмечено, в настоящее время выявлено более 50 списков полного текста «Христианской топографии» и 50 отрывков из нее XV—XVIII вв. Первоочередными задачами по исследованию рассматриваемого сочинения Е. К. Пиотровская считает проведение текстологического и источниковедческого анализа и уточнение времени его перевода на древнерусский язык. Предварительное ознакомление с рукописной традицией труда Косьмы Индикоплова дало ей возможность высказать предположение о появлении его на Руси в домонгольский период или несколько позже. Косвенным свидетельством этого, по ее мнению, являются близость иконографической традиции изображения Косьмы к иконографии евангелистов и письменные данные из синайских кодексов о связи евангельских текстов с «Христианской топографией». Не менее важно, полагает Е. К. Пиотровская, выяснить роль и значение произведения Косьмы Индикоплова в истории становления и развития древнерусской естественнонаучной мысли. Сопоставление «Христианской топографии» с такими древнерусскими сочинениями, как Палея, Начальная летопись, Шестодневы и др., позволило ей констатировать значительное влияние на их составителей философских и космогонических взглядов Косьмы Индикоплова.

Итоги работы сессии, посвященной памяти члена-корреспондента АН СССР З. В. Удальцовой, были подведены доктором исторических наук Е. В. Гутновой. Она отметила высокий научный уровень докладов, заслушанных на «Чтениях» и продемонстрировавших успехи, достигнутые советскими учеными в исследовании проблем феодализма, истории культуры и идеологии, и одновременно выявивших вопросы, нуждающиеся в дальнейшей углубленной разработке.

З. Г. Самодурова

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР З. В. УДАЛЬЦОВОЙ

Борьба партий в Византии и деятельность Виссариона Никейского // Вестн. МГУ. 1947. 1.

Борьба партий в Византии в XV в.: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук // ВВ. 1949. II.

К вопросу об оценке трудов акад. Ф. И. Успенского // ВИ. 1949. 6.

Группа по истории Византии при Институте истории АН СССР в конце 1946 г. и в 1947 г. // ВВ. 1949. II.

Рец. на кн.: Брейе Л. Жизнь и смерть Византии // ВВ. 1949. II.

Борьба партий на Флорентийском соборе // ВВ. 1950. III. Предисловие. // Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950.

Рец. на кн.: Семенов В. Ф. История средних веков: Учебник для учителей» // ВИ. 1950. II. Совместно с З. В. Мосиной.

Рец. на кн.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.)» // ВИ. 1951. 8.

Рец. на кн.: Сборник документов по соц-экономической истории Византии. М., 1951 // ВИ. 1951. 10.

Византийский историк Критовул о южных славянах в XV в. // ВВ. 1951. IV.

Борьба партий в Пелопоннесе по данным историка Критовула // СВ. 1951. III.

Восстание Фомы Славянина: Книга для чтения по истории средних веков / Ред. С. Д. Сказкин. М., 1951. Т. 1.

Падение Византии: Книга для чтения по истории средних веков / Ред. С. Д. Сказкин. М., 1951. Т. 2.

Византийская культура // БСЭ. 1952. Т. 8. Стб. 114—116.

Против идеализации гуннских завоеваний // Большевик. 1952. 11.

Народные движения и «варварские» завоевания в Восточной Римской империи в IV—VII вв. // Учебник для вузов по истории средних веков / Ред. Е. А. Косминский и С. Д. Сказкин. М., 1952. Т. 1. Гл. 4.

Развитие феодализма в Византийской империи в VII—XI вв. // Там же. Гл. 8.

Южные славяне в VII—XI вв. // Там же. Гл. 22.

Византийская империя в XI—XV вв. // Там же. Гл. 23.